

ГАЗЕТА ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ
Калининградской области

№ 18 (505)

19 СЕНТЯБРЯ 2007

Издаётся с 1993 года * День выхода – среда

Говорят, что дети – будущее России. Трудно с этим не согласиться. Но понимают ли взрослые и дети, что это значит?

Лично я до сих пор не могу себе представить, что Калининград – это часть одной огромной и необъятной страны. Когда я была в Москве, то ничего родного там не нашла. Чувствуешь себя, как и в любой другой стране постсоветского пространства. Да, есть люди, говорящие на том же языке, и все. Остальное чуждо. Чувствуешь себя как за границей, в гостях чужой страны. Ходишь по музеям, монастырям, выставкам, посещаешь Кремль и, невольно вздрогнув, думаешь, неужели это всё моя история, неужели это мои предки боролись с игом, жили в Имперской России, потом строили социализм и воевали... Воевали за неё, за Россию, неужели это всё моё? Родное? Неужели я дальше хочу связать свою жизнь с этой страной, городом?

Зато приятно осознавать, что были язычники, затем тевтонский орден, Великая Восточная Пруссия, а только уже потом поселились русские. Хотя от этого история края не исчезла, не испарилась, просто город сменил имя, переоделся, а дух в нем остался все тот же, европейский, и его не истребишь. Для многих калининградских

школьников их Родина – Калининград, и для меня тоже.

Что говорить, когда ребенок в 5 лет глубоко уверен в том, что Россия – это телеканал, где идут «Спокойной ночи малыши», а Путин президент канала, его же по телевизору показывают. Да, в логике не откажешь. На вопрос, в какой ты стране живешь он, не моргнув глазом, отвечает – в Калининграде. Принимать истинное положение вещей отказывается наотрез, обвиняя всех во лжи. В его садике всюду развешаны стенды с государственными символами России, лестница, ведущая в группу, украшена фотографиями Калининграда-Кенигсберга. Ладно бы один такой ребенок, но он далеко не исключение. Неужели будущее России в руках таких, как он?

Возьмем постарше. 11 класс. Пацанам по 17-18 лет. Одни сутки напролет пропадают в Интернете или компьютере, захлебываясь фэнтези. Другие гоняют мяч на стадионе после уроков. Третьи, которых большинство, либо с головой уходят в какую-нибудь субкультуру, со всеми вытекающими из этого последствиями, либо убивают время в клубах, накачиваются экстази, покуряют травку. Развлекаются, как только могут. И это им приходят повестки в военкомат. Они же даже не могут представить, что зна-

Будущее, где ты?

чит война! Они родились и живут в другое, мирное время. Им чужды такие понятия, как умереть за Родину, веру, страну. Помню, мы обсуждали войну в Ираке, один из моих сверстников воскликнул, тщательно пережевывая пиццу:

– Ну, если будет война, то мы, конечно, будем биться до последнего, – подумал и добавил, – за семью, за детей... Хотя какая война сегодня? Пара атомных бомб и всё.

Патриотизм, оптимизм так и хлещут через края. А может, ничего этого и не было? И Родина всегда начиналась с себя, с семьи. Получается, что все патриотические лозунги всего лишь пустые, красивые вывески из учебников по истории и обществознанию, придуманные кем-то сверху, что бы оправдать гибель невинных ребят в Афгане, Чечне и других горячих точках? Или я не права...

О развитии, какого патриотизма, любви к Родине может идти речь, когда у молодежи не модно быть патриотом? Почти все мои друзья открыто об этом говорят, спрашивая за какие такие заслуги её любить. Живя в анклав, вдали от «большой России», мы смотрим вперед на Запад, почти не оглядываясь назад, на Россию. Каждый ду-

мает о себе и прекрасно понимает, что там впереди маячит на горизонте достойный уровень жизни, в России же дальше крупного города – деревня. А Конституция – бумажка. Где элементарное уважение личности, её прав и свобод? Мы привыкли молчать, жить, привыкать, свыкаться. На Западе любое малейшее нарушение интересов народа, выливается в демонстрации, а мы молчим. Вот и получается, что мои друзья не доверяют стране, не учитывающей их интересы.

В школе ОБЖешник читает лекции о том, что, имея такой потенциал, государство непонятно как модернизирует армию, что армии, как таковой, уже нет, ее моральное и физическое разложение произошло давно, остатки догнивают, проявляясь дедовщиной, гомосексуализмом и самоубийствами в армии. Учитель по ОБЖ не раз говорил, что, напади какая страна на Россию, то шансы отразить удар ничтожны. И после всего этого кто-то еще надеется, что здравомыслящие ребята добровольно пойдут гробить два года своей жизни в армии? За это время они ведь могут поступить в вуз и дальше продолжать добиваться своей мечты.

Если кто и мечтает о служ-

бе Родине из моих друзей, то только в чиновники или депутаты. За престижем, деньгами, могуществом и властью. Такой ли портрет идеального чиновника?

Молодой калининградец в чем-то космополитичен. Сложно чувствовать свою привязанность к Родине, когда та выросла на культуре, ставшей частью мировой. Когда пограничные страны перестали быть границей ещё в далеком детстве. Когда тебе ничего не стоит, имея визу сесть на машину или автобус и съездить посмотреть на лето что-нибудь из одежды в Польшу, съездить в аквапарк или дельфинарий на выходных.

Иногда во мне просыпаются патриотические мотивы, один два месяца после Орленка, но, пообщавшись с друзьями, оно снова впадает в спячку. Однако остается то, что я меньше года назад выучила гимн РФ, и то не весь, да то, что у меня на тр3 есть пара-тройка патриотических песенок. Когда проезжаю мимо площади и вижу развевающиеся флаги, внутри сжимается какое-то щемящее чувство, а когда слышу гимн, испытываю непонятное чувство гордости. И в то же время, когда мы в последний раз на правое разговаривали про 3 срок президента, я выразила общую мысль – а нам все равно.

Куда мы катимся? Могло ли быть все по-другому?

Неужели наше поколение действительно безвозвратно. Сложно говорить сейчас что-то однозначно, ведь история этих лет тесно связана с политикой. Но все-таки, был СССР, где молодежи уделялось огромное внимание, под свое крыло её взяла партия. Октябрята, пионеры, комсомольцы. Мощные организации курировали ребенка с первых шагов и до вступления во взрослую самостоятельную жизнь. Партия понимала, что ей выгодно держать молодежь под своим контролем, это ее смена, билет в будущее.

Потом грянул 1991, затем 1993, и государство изменилось. У этого, нового, перестроечного, вообще были непонятные планы на будущее. Лопнули многочисленные учреждения, занимавшиеся детьми, их воспитанием. Ребенок остался наедине с собой. А ведь мы легко поддаемся влиянию, чаще плохому. Так почему же о нас вспомнили так поздно?

Но здесь проверенным планом не отделаешься. Нужна коренная реформа всего общества. Сверху до низу. Неужели мы и дальше будем развиваться ширь, и плевать на интересы молодых? Очевидно, сложно действовать в открытую, легче исподтишка. Не понимаю, в чьих интересах создать страну, которой можно гордиться.

Надо пытаться влиять на мировоззрение молодых. Может, их и потеряли и невозможно перевоспитать, но ведь всегда можно найти и направить их волю и инициативу во благо. У нас столько потенциала, который мы трагически тратим лишь на отдых, убивая свободное время.

Страна без детей – страна без будущего. Что если нам надоеет ждать, что если найдутся такие головы, которые направят наши умы в другое русло? Что если мы не захотим быть Единой Россией? Революция? Мятёж? Социальные беспорядки? Партизанские движения, оплаченные когда-то умными европейцами?

Неужели за это проливали свою кровь наши дедушки в сорок пятом? Для кого они тогда отстраивали город Кёнигсберг-Калининград? Не дайте нам так закончить нашу совместную историю!!! Дайте нам шанс, призрачный свет в конце тоннеля, и, глядишь, будущее само пойдёт к вам в руки. Оно будет светлым, только не потеряйте его окончательно, где-нибудь в гонке за призрачной демократией.

Настя КУДРЯВЦЕВА.

Была бы собака, а Герасим найдется

— Кто хочет живьем увидеть победителя областной олимпиады по русскому языку? — спросил Сергей Сергеевич на одном из уроков журналистики у юнкоров нашей группы №13 на занятиях в ДП.

Я пристально стала всматриваться в лицо каждой моей сокурсницы в надежде по улыбке, выражению глаз или еще чему-нибудь понять: кто же этот победитель. Как-то нехорошо екнуло у меня в груди при виде хитрого взгляда, который устремил на меня Сергей Сергеевич. Что вы так на меня смотрите? Неужели я выиграла областную олимпиаду?! Не может быть... Ведь я помню, что какой-то бред писала в сочинении на совершенно банальную тему «О времена, о нравы!», что не знала правильных ответов на половину вопросов, что с трудом выполняла задания. И тут первое место...

Еще больший шок у меня случился, когда я передала удивительную новость своей классной руководительнице, а она ответила полным уверенности голосом: «Ну что? Будем теперь готовиться к Всероссийской олимпиаде!» Не-ет, опять готовиться? Вообще-то слово «опять» в предыдущей фразе — лишнее, потому что перед предыдущими этапами олимпиады я мало утруждала себя подготовкой. Вернее сказать, вообще не утруждала. А вот перед Всероссийской олимпиадой пришлось-таки поднапрячься. И не напрасно.

Итак, пятый (и последний) этап Всероссийской олимпиады проходил в древнем городе Великом Новгороде. Настолько древнем, что ничего примечательного в нем, кроме монастырей, обнаружено не было. Интерес представляли только Кремль и несколько особенно ветхих церквушек.

Новгород — маленький город, и здания в нем небольшие, поэтому в одной гостинице четыреста человек не разместились. Пришлось разделить всю нашу большую компанию на две части. Не знаю, как во второй гостинице, но в моей жили какие-то нереальные люди. Ботаны, по-другому их назвать просто нельзя. Они в коридорах и за завтраком пересказывали друг другу отрывки из старославянских текстов, цитировали этимологический словарь, без конца обсуждали какие-то особо острые проблемы фонетики... На фоне всех этих... э-э... юных филологов я чувствовала себя полным олухом и искренне не понимала, как я вообще сюда попала. И не только я. Еще два представителя нашей области — Елизавета Кукса (10 класс) из 1-ой гимназии и Виктор Ханевич (11 класс) из 26-ой школы тоже чувствовали себя лишними на этом празднике науки. Хотя мы с ними, естественно, не

самые худшие ученики и усиленно готовились к олимпиаде.

Первый тур олимпиады включал в себя двенадцать заданий, перевод старославянского текста и написание сочинения. Продолжался этот тур два дня. В первый мы писали задания. Придумывая их, организаторы олимпиады, видимо, постарались на славу. В некоторых особо затруднительных случаях я включала свою бурную фантазию и ответы на некоторые вопросы просто-напросто придумывала (надеюсь, эту статью никогда не прочтает моя учительница русского!). Ладно, с заданиями более и менее справилась, но как я переводила старославянский текст... Не зная некоторых древних букв и слов, я попыталась сделать связный текст, да еще и со смыслом. Мне-то повезло, ведь история, описанная в данном документе, была мне знакома — это рассказ о Вещем князе Олеге, который-таки «получил смерть от коня своего». А вот у Вити и Лизы дела обстояли хуже, потому что они вообще не поняли, о чем же велось повествование в их тексте. Еще более неожиданным явилось то, что в одном из заданий, прилагающихся к переводу, нужно было растолковать значение некоторых древних слов. Бедная Лиза сидела и растолковывала слова, которые она видела впервые в жизни.

Сочинение все написали хорошо, в этом не было сомнений. Все-таки, гуманитарии собрались. Уж развить умную мысль, порассуждать на вечные темы или высказать свое мнение в культурной форме — это всегда пожалуйста. Я объясняла, почему в последнее время в русском языке все больше становится слов типа *кофе-пауза*, *чай-брейк*, *Горбачев-фонд* и *танц-пол*. Также пришлось подробненько написать об особенностях этих слов.

Вторым испытанием (и очередной нервотрепкой) для всех участников стал второй — устный — тур. На столе передо мной лежала куча перевёрнутых листочков с темами (как позже выяснилось, их было более 260-ти). Из них нужно было вытянуть любые три, а потом выбрать всего одну, наиболее понравившуюся. И на эту тему подготовить выступление минуты на три.

Одну из вытянутых мною тем я совсем не помню, вторая была «Растения в нашей жизни» и третья «Чтобы сдвинуть мир, нужно сдвинуть себя». Как вы уже могли догадаться, выбрала я последний вариант. Тогда, в кабинете для подготовки, я вдруг на секунду подумала: «А не рассказать ли мне о растениях? Вроде легкая тема». Но потом сообразила, что таким своим выбором я толкаю себя прямо к

провалу, потому что к растениям я отношусь равнодушно, и ничего вразумительного про них я бы не смогла из себя выдавить.

Для меня устный тур — это было самое страшное, что случилось за всю олимпиаду. Вспоминая его сейчас, я думаю: «А чего боялась-то, собственно?» Не знаю, чего. Наверное, неизвестности и того, что язык может заплестись в самый неподходящий момент и все испортить.

Подготовилась по своей теме я быстро. Меня, как говорится, проперло, вот и написала небольшое рассуждение примерно минуты на три, как положено. Приемная комиссия состояла всего из двух женщин — членов жюри. Одной из них до меня не было вообще никакого дела. Она, уткнувшись в свой листок с баллами, практически не поднимала головы.

Лишь изредка, когда я изрекала что-то особенно умное, она с любопытством примерно секунду смотрела на меня, а потом снова ноль внимания. Зато вторая женщина из жюри пялилась на меня, не отрываясь. И еще все время улыбалась. Видимо, я вызывала у нее глубокую симпатию. Хотя это хорошо. После выступления мне задали несколько дополнительных вопросов, а именно: «Как вы меняете мир вокруг себя?» и «Как вы меняете себя?». Я на них спокойно ответила, и была отпущена с миром.

Ощущение того, что все самое сложное позади и больше не надо нервничать, готовиться и учить, чувствовалось в воздухе. И не смотря на это, некоторые личности все же не отдыхали. Ведь ботаны — они и в Африке ботаны. Но я уже старалась не удивляться странным подросткам, у которых одна радость в жизни — учиться.

Больше половины участников олимпиады после туров организовали себе заслуженный отдых, в основном гуляя по Новгороду. Куда бы я ни пошла — повсюду

видела знакомых людей (узнать друг друга можно было по бэйджикам с фамилией, именем и областью — кто из какой приехал). Более того, нас стали узнавать еще и в магазинах. Продавщицы с довольными улыбками поздравляли нас с тем, что мы прошли на пятый этап Всероссийской олимпиады, и желали успехов в познании родного языка. Все это было более чем приятно. Согласитесь, не каждый день вам незнакомая тетя в магазине вдруг желает удачи.

В день закрытия олимпиады прошло еще одно мероприятие, о котором стоит упомянуть. Это был конкурс знатоков, отборочные испытания на который я благополучно прогуляла. Зато некоторые другие особо умные (и не ленивые) участники олимпиады, в том числе представитель нашей области, набрались мужества, все

же пошли на него и оторвались на славу. Одним из заданий отборочного конкурса было продолжить пословицы. Большая их часть никому не были известны, и каждый участник, естественно, счел своим долгом выпендриться и придумать собственные варианты. Одному особо остроумному мальчику из г.Ярославля на церемонии закрытия даже вручили приз за его пословицу. Он написал: *была бы собака, а Герасим найдется*. Нет слов — это просто шедевр!

Отборочные испытания на конкурс знатоков калининградцы Витя и Лиза не прошли. Ну и хорошо, потому что им не пришлось позориться перед всеми на сцене непосредственно на самом конкурсе — вопросы знатокам были действительно трудными. Вот вам навскидку одно из заданий: в современном языке слово «эгоистка» — женское к «эгоист». А в каком переносном значении (для номинации предмета) слово «эгоистка» употреблялось в XIXв.? Правильный ответ: «эгоистка» значило «одноместная коляска». Может

быть такой вопрос и показался кому-нибудь из вас простым, но я уверена, что таких единицы.

В итоге, самым продвинутым в области русского языка оказался мальчик из Липецкой области. Наши ему поздравления. И вот, наконец, состоялась церемония награждения победителей, и, соответственно, закрытия олимпиады. Получить какую-либо награду за свои труды и старания я не надеялась. Потому что и ежу было понятно, что на Всероссийскую олимпиаду приехали подростки, серьезно занимающиеся русским языком, — не такие, как я. А случайно выиграть Всероссийскую олимпиаду невозможно.

И я оказалась права — мое имя не прозвучало при объявлении призовых мест. Ну и ладно! Зато я с удовольствием могу отметить, что Витя Ханевич из 11-ого класса 26-ой калининградской школы занял третье место! Я очень за него рада, награду он получил заслуженно. Витя — не заучка и ботаник, а просто умный парень, который несмотря ни на что добился своей цели.

Не забыв о своих журналистских обязанностях, я взяла интервью у профессора кафедры общего языкознания Московского педагогического государственного университета, доктора филологических наук, Александра Михайловича Камчатного.

— Участникам, занявшим призовые места, будет какое-то послабление при поступлении в вузы?

— Победители имеют не просто послабления, они имеют полное право поступать в ВУЗы без экзаменов. Но только, конечно, на филологический факультет.

— А на журналистику разве нет?

— Не знаю. Вот насчет филфака я точно уверен. Еще на этом факультете есть разные отделения: русское, славянское, романо-германское, жаргон. Если вы являетесь победителем всероссийской олимпиады, то вы можете без экзаменов поступить именно на филфак на русское отделение. И там уже совершенствовать свои познания в этой области.

— Сравните эту олимпиаду и прошлую, прошедшую в Воронеже.

— Ну, пока трудно сравнивать, потому что все еще как-то не улеглось. Но я могу сказать, что в прошлый раз было лучше в плане организации. Был отряд студентов, который следил за участниками, веселил и развлекал их. В этот раз этот момент был ослаблен. И еще важно заметить, что в этом году работы десятого класса хуже, чем в прошлом. Хотя в общем, эта олимпиада прошла на очень высоком уровне.

— Какое впечатление у Вас сложилось о Великом Новгороде?

— Сам город, конечно, прекрасен. Новгород — старинный русский город, поэтому очень спокойный. В отличие от Москвы в нем жизнь как будто замерла, она такая тихая, размеренная. Так что из Москвы сюда приезжаешь и просто отдыхаешь. Мне бы хотелось, чтобы побольше учебных заведений находилось в таких небольших городах, как Новгород. В них хорошо учиться и живет. Но у нас все почему-то рвется в Москву или в Питер. Еще мне показалось, что Новгород как бы исторически уснул. Времена всех этих храмов бесчисленных — это какой-то пласт истории, который уже отошел в сторону. От этого здесь так тихо и спокойно.

Еще мне просто позарез захотелось узнать об уровне подготовки представителей калининградской области на фоне участников из других регионов. С этим вопросом я обратилась к Белову Алексею Михайловичу, преподавателю кафедры общего и сравнительно-исторического языкознания МГУ им. Ломоносова.

— Алексей Михайлович, вы член жюри и, соответственно, проверяли задания. У Вас сложилось мнение об уровне подготовленности детей из Калининградской области по сравнению с другими участниками олимпиады?

— Понимаю, все задания проверялись в зашифрованном виде, и мы не знали, кому принадлежит та или иная работа. Ну а по почерку определить Калининградскую область — это было бы трудно. Мне, конечно, интересно было бы узнать, как справились с заданиями представители именно вашего региона. Но, к сожалению, это просто не представляется возможным.

Ага, понятно. Обломали меня с уровнем подготовленности... А, может, он все знает, только в лицо мне сказать стесняется?

Олимпиада пронеслась быстрее, чем я ожидала. И хотя призовых мест я не получила, зато подготовила материал, пообщалась с профессорами — тоже приятно. И еще... Меня поразило после церемонии закрытия то, что ботаны, разговаривающие исключительно на лингвистические темы, умеют еще и... улыбаться! Оказывается, окружающее может вызывать у них какие-то эмоции и хоть на полчаса оторвать от «занимательнейшей» беседы о непроверяемых гласных в корне, фразеологизмах и конъюнктиве.

Ольга АГЕЕВА.

Каждому по способностям

Известно, что если умыть кошку, то она уже сама этого делать не будет. Действительно, вы не замечали, что вы прекрасно знаете то, чего не заучивали.

Эту идею подхватили школы прикладного образования, которые помогают подтянуть ваши знания практически в любом предмете или изучить что-то новенькое. В чем же секрет?

Обычно учителя сорок минут распинаятся перед учениками, которые потеряли нить событий еще на десятой минуте. Тем более, что математика не может понять, что может быть сложного в интегралах. А для ученика это китайская грамота. Некоторые схватывают материал на лету, а другие столбиком 27 на 5 умножают – все зависит от способностей каждого из нас.

Поэтому школы прикладного образования придумали систему обучения по контрольным листам. На них пишутся задания от введения в предмет до экзамена. Ученик спокойно их выпол-

няет в том темпе, в каком ему удобно, а учитель только проверяет их.

Я попробовал несколько таких курсов обучения и могу сказать, что такая система весьма эффективна. Почему бы ее не внедрить в школы? Столь достаточно радикальная реформа сложна, и нахрапом все поменять не получится. Это же нужно перекавалифицировать учителей, разработать программу контрольных листов, поменять учебники, которые должны обучать ученика, а не напоминать учителю, что там дальше. Упадёт система оценок, которая определяет способности ученика. Правильно, а кто же пойдет работать железнодорожником или сантехником, если все станут специалистами в квантовой физике?

В итоге, идея создания школ прикладного образования пока что годится, как дополнительные занятия, чтобы наверстать то, что упустил в школе.

Павел ТКАЧЕВ.

Последние дни детства

Еще одно лето осталось позади... Ах, как хотелось бы его удержать, но это, к сожалению, невозможно. Деревья уже покрываются золотом, трава увядает, краснеют гроздья рябины в ветвях. Но не от этого мне грустно, ведь глядя на природу ранней осени можно только любоваться ее красотой. Мне грустно оттого, что я вновь стою на линейке и слышу такой родной мне школьный звонок, который на этот раз для меня последний. Мой последний первый звонок...

С каждым днем становится все холоднее, и вместе с теплом уходят последние дни детства, с которым так не хочется прощаться. Но о том, что время прощания неумолимо приближается, напоминает каждый золотой лист, колеблемый ветром.

Ника КНЯЗЕВА.

А ведь еще совсем недавно мы впервые пришли в школу, и казалось, что мы еще очень долго проведем в ее стенах и хотели побыстрее стать взрослыми. Как же быстро пролетели эти десять лет. И только сейчас мы начинаем понимать, как много дали нам наши учителя, которых мы не всегда оценивали по достоинству. Они воспитывали нас, давали нам знания, знакомили с окружающим миром. Что ж, все мы должны быть им хотя бы благодарны.

Этой весной я и многие другие дети, словно оперившиеся птенцы, вылетят из теплого и уютного гнездышка школы. Ведь мы уже достаточно взрослые и сознательные, что бы начать поиски своей тропинки в долгой и непростой дороге жизни.

Ника КНЯЗЕВА.

Фанатизм – жесткая штука!

Недавно в «Пыли Винала», а точнее за ней, на огражденной территории, которая прилагается к этому клубу прошел концерт K!n Rock – Калининград в роке. Выступили Korea, Jane Air и Бони Нем. А у них на разогреве были довольно талантливые калининградские группы – Plastic Drive, No Time To Die, Jealous. Вот закончила выступать последняя калининградская группа, Jealous, и пятнадцатиминутный перерыв до Кореи – будем ждать, пока они настроются. Пятнадцатиминутный перерыв продлился 40 минут. Ну ничего, того, что было потом, стоило подождать! Под Корею был суперский слэм (я сама только там узнала, что это такое – когда толпа народа, делает круг, а в круге... все толкаются, прыгают, в общем просто, но очень жестко бесятся). Я сидела с сумками девчонок, которые сходили с ума в слэме. Сама как-то лезть опасалась, да и я не фанатка Кореи... В первый раз о такой слышала. А вот что было дальше...

Дальше выступали ребята из Jane Air. Сначала одна знакомая девчонка схватила меня за руку и закричала:

– Бери маркер, бегом туда, там Джен Эйр!

Мы побежали. Она, захлебываясь от радости, попросила расписаться у себя на выпускной ленточке бородастого дядьку. Он сказал:

– Да я техник, вы чего?

Я дяде поверила. Вернулись мы с ней к нашей компашке. И эта девчонка говорит:

– Какой техник, это барабанщик Джен Эйр, ты что, не в курсе?

И я называю себя еще фанаткой, если даже барабанщика не узнала... Схватила за руку Аньку, с которой пришла на концерт, и пулей полетела туда, где стоял барабанщик Тоха и курил.

– Распиши мне на руке! – закричала я, вприхивая ему в руку свой маркер. Аньке он расписался на спине. Правда надпись почти стер-

лась...

Прошло еще минут 10. Мы с Анькой стояли возле сцены в ожидании и тут, рядом с нами, но за спинами охранников, проходил он... точнее они... Бу – солист Джен Эйр, и гитарист Гок. Мы с Анькой так громко начали визжать... О, как я была счастлива... я разглядела его татушку на полще!

Потом мы видим, что у палатки, которая была рядом со сценой, собралась толпа. Я побежала туда. Не может быть, Бу раздает автографы! Я уже пробралась в первый ряд (прямо перед охранником стояла) и тут... облом. Бу не хочет давать автографы. Он сейчас настраивается на концерт... Все после выступления.

Я отошла, сильно расстроившись. Пока ходила по пыли «Винила», увидела еще одну толпу вокруг какого-то чувака. Подбежала, сунула ему свой маркер, он расписался на той же правой руке, что и Тоха. Выхожу, значит из толпы, и спрашиваю у какой-то девчонки: – А кто это был?

Девчонка не знала. Тот же самый вопрос задала незнакомому мальчику.

– Это гитарист Джен Эйр! Вау, у меня есть автограф гитариста Джен Эйр! Сколько радости, сколько радости... теперь не буду больше мыть эту руку. По крайней мере пока не сфоткаю.

Ура, дождалась! Джен Эйр выходит на сцену. Я пробралась в самый центр слэма. Под Джен Эйр не грех и побеситься, и пострадать...

Свое выступление ребята открыли песней «Pete Lachaise».

– Я возвращаюсь... Нас похоронят живьем в земле... Пер Лошес... – орали мы с Анькой, пытаясь перекричать толпу. А вон на барабанах стоит наш «техник» Тоха.

С песни «Лалабай» я уже ушла. Не дождалась даже «Джанка». Говорят, тогда было действительно круто.

Утро субботы... Консультации по информатике... скучно... а ведь уже 28 эк-

замен ЕГЭ по информатике... Свалила через час с подружкой Полинкой – девчонкой то ли панком, то ли неформалкой.

Стоим мы с ней, болтаем. И тут я говорю:

– Сейчас бы оказаться в отеле «Балтика»... Там все, кто на K!n Rock приехал, остановились...

– Так поехали! Там же и Пикник, да? Хочу автограф!

Прекрасно осознавая, что мы жутко наивные дуры, сели на 26 автобус. В кошельке всего тридцатка... Родители наши думают, мы на консультации... Практически без надежд на то, что нас пустят, мы поехали.

Вышли у а/ц Тойота. Остановилась рядом с нами какой-то автобус, и вдруг... выходит оттуда Полинкина бабушка. Скаля зубы, вырвала Полину из моих цепких рук и увела далеко-далеко. У меня задрожали колени. Как я одна туда поеду?

Тут подошла 19-ая маршрутка. Глубоко вздохнув, я в нее села. А, была не была! Кто не рискует, тот, как говорится, не бухает.

Выхожу у Балтики. Что сейчас делать? Ладно, все продумаю на ходу.

Подошла к столу администрации.

– Здравствуйте, я из подмосковной газеты «Радуга» (что самое ужасное, свое просроченное удостоверение я забыла дома, не знала же, что оно пригодится!). Я бы хотела поговорить с группой Джен Эйр.

Девушка поверила. Взяла журнал. Там не было написано, в каком номере какая группа.

– Давайте попробуем 909. Хотя сегодня ребята уже уезжали, Джен Эйр по-моему часть тоже уехала, может главный остался.

Звонок в 909 номер: – Алло, здравствуйте, я из газеты, хотела бы взять у вас интервью. Это группа Джен Эйр?

– Нет, это группа Пикник. Попробовали позвонить в 902. В ответ длинные гудки.

– Сходите в ресторан, может они там завтракают.

Пока я шла до ресторана,

позвонила мама. Вот кого в этот момент я больше всего не хотела слышать.

– Доча, ты еще на консультации? Скоро дома будешь?

– Да. Мам, на консультации. Уже скоро. – не люблю врать. Но ради такого дела... можно малек прихватить.

Захожу в ресторан. Он почти пустой. За одним столиком сидят три дяди-рокера. Подошла к ним.

– Здравствуйте, а вы не знаете где Джен Эйр?

– А они уехали еще в 6 утра в Москву. – Вот облом! Я уже такие надежды строила... Так Бу (вокалиста) увидеть хотела.

– А вы из какой группы? – очень тупой был вопрос. Учитывая то, что на них были футболки «Бони Нем». Очень здорово поговорила с ребятами. Они погуляли по Заозерью, посетили могилу Канта.

– Спасибо вам большое. А может на память оставите автографы?

Теперь у меня есть автографы Бони Нем, про которых я никогда не слышала, зато лично с ними поговорила.

Еще раз решила рискнуть и пошла в 909 номер, где остановился Пикник. И «почеловала» дверь. Не захотели меня пускать, сказали все через устроителей. Обидно, я для Полинки хотела автограф взять.

Обратно поехала на маршрутке. Последние 12 рублей отдала. Но для таких впечатлений ничего не жалко!

Забежала домой и сразу за комп, писать про свои похождения. Вот такая я большая фанатка-экстрималка. А 26 мая на K!n Rock я уже не пошла. А там выступали «Мир Огня», Disney, «Пленных не брать», Distemper и Пикник, которые не дали мне автограф или хотя бы интервью, за что я на них обиделась.

Большая фанатка-экстрималка Вова и Jane Air в целом Настя КУПРИЯНОВА.

Адвокаты читают рэп!

Да, это правда! Артем Авладеев более известный, как MC Advokat – яркое тому подтверждение! За свою недолгую карьеру этот молодой человек выпустил альбом «Короткометражка», был номинирован на огромное количество различных премий, а так же стал любимым MC калининградской, московской, питерской и польской публики. Из-за плотного рабочего графика встретиться с ним лично я не смогла, зато с удовольствием пообщалась по ICQ.

– Как получилось так, что ты увлекся музыкой и начал читать рэп?

– В школе я писал стихи, точнее пробовал писать... А в 1998 году поехал в Анапу и там познакомился с одним из калининградских брейкеров. Когда вернулся в город начал танцевать брейк-данс. Также увлекся граффити. Но так как в обоих направлениях талантом я не блеснул, то переключился на музыку, собственно на реп.

– Были ли у тебя кумиры?

– Нет, но мне нравятся по стилю и технике подачи Лигалайза, Jay-Z, Mats Bass, Xzibit, Game. В принципе хороший набор коммерческих реперов.

– Где приходилось выступать в начале своей карьеры?

– В Амстердаме. Я тогда учился в 11 классе. Там я и познакомился со своим будущим партнером MC Carruchino.

– Помнишь свой первый выход на сцену? Как это было? Какие ощущения?

– Никаких эмоций. Я на сцене вообще не испытываю их, просто подчиняюсь музыке.

– «Короткометражка» – это единственный твой альбом? Расскажи поподробнее о своей работе с MC Carruchino.

– Полноценный да, есть еще два сингла – «Эпоха» в 2006 и «Mystification» совместно с MC Romeo в 2007, а также всякие сборники и Интернет-микстейпы. С MC Carruchino мы отработали около 3 лет. Итогом нашей работы стали альбом «Короткометражка» и целый ряд мероприятий, на которых мы выступали. Еще я участвовал в московском фестивале «Рэп Максимум». Правда, ничего там не занял, но познакомился с кучей интересных людей, с которыми общаюсь до сих пор.

– Ты получал какие-нибудь премии?

– Вместе с MC Carruchino я был номинирован на премию «Номер один», как «Прорыв года» и «Лучший Underground проект». А сольно номинировался как «Best MC» на премии «Муз-тв», «Night life 2007» и выиграл «R'n'B Parade» в 2006.

– Когда ты понял, что музыка – это твое?

– Я до сих пор этого не понял.

– Что для тебя важнее: музыкальная карьера или учеба и работа по профессии?

– Симбиоз работы и музыки, потому что пока я не могу жить на те деньги, которые мне приносит музыка.

– Был ли какой-нибудь смешной случай во время твоего выступления?

– Очень много! Один раз на выступлении в Калининграде какая-то девушка упорно пыталась стянуть с меня кроссовок, и из-за этого все мои движения по сцене напоминали скорее попытку бегства от нее, нежели концертное действие.

– Представляю... А вообще девушки не одолевают после выступлений с просьбами сфотографироваться или взять автограф? Или не звонят и дышат в трубку?

– Обычно просто хотят пообщаться после выступления. Да звонят, но я пока никому не отказываю в общении. В пределах разумного, конечно же. Автографы просят обычно за пределами Калининграда.

– Где помимо Калининграда ты выступал?

– В Москве, Питере, Вильнюсе, Варшаве, Владимире, Коврове, Суздале и Сочи.

– Где публика лучше принимала?

– В Калининграде и Варшаве.

– Чем ты занимаешься в свободное время?

– Его очень мало... Люблю активный отдых, общение, ну почитать хорошую книгу с большой кружкой кофе!

– Звездной болезнью приходилось болеть?

– Пока вроде нет... Хотя не мне судить.

– Твое самое запоминающееся событие в жизни?

– О-о-о... Все они вроде яркие и приятные! Наверное, первое посещение Питера.

– Какие у тебя планы?

– Осенью выходит сольный альбом... Возлагаю на него большие надежды. Потом закончить учебу, пятый курс как никак. А позже буду жить в режиме «музыка + работа, работа + музыка»

Адвоката нанимала Маша ЗАЙЦЕВА.

*Зульфия
Димухаметова*

*Вечер. Похож
на затертый фильм.
Какой-то никому
не известный жанр,
Лента длинная
в несколько миль,
За которую никто
не получил гонорар.
Песня на двадцать две
и три
Секунды в полетах
уставших нот.
И каждая беспокойно
твердит «I free»,
Хотя в жизни
все наоборот.
Закрученные
в трубку тонкую мысли
Глеют
на благовонный манер.
И чем-то
вроде ванили повисли,
Дымом наполняя
воздушность сфер.
Отпусти.
Нужно идти вперед,
День разорвался на куски,
Вечер меня не ждет.
Мне бы до ночи успеть
Выпить зари глоток,
Чтобы спокойно терпеть
Взгляда твоего
прощального ток.
Хватит держать ладонь
С просьбой не уходить.
Слышишь, лучше не тронь
Спокойствия
тонкую нить.
Лучше шагни назад
В прошлого
бесполезные дни.
В любой из них — наугад,
Только меня не тяни.
Видишь упавшую тень,
Что валяется на полу?
Это наш последний день
Последний раз
встречает луну.
Ножом по коже.
Между лопаток — прыть.
Ты знаешь,
я ведь старалась тоже
Тебя навсегда забыть.
Стальной пластинки
холод,
Красною ниткой след.
Чем-то привычный голод
Переродился в бред.
Треснутая надежда —
Пластырь на тонкий шов.
Мы стали чем-то между
Линией без углов
И взглядами в сторону,
в бок
Отведенные глаза.
Колочий стальной клинок
Уже не достать назад.
Потерянные минуты,
И в памяти пару кадров
Мне тяжело почему-то
И почему-то надо...
Мы —
легкое дуновение ветра,
Микроскопичность суги.
Маленький кусочек света
На коротеньком пути.
Из двух — выбираем три.
На поворотах — вздох.
Мир почему-то, смотри,
Чем-то еще
кажется плох.
Будто в этих
света кусках
Мало места для двоих,
Будто
в оранжевых облаках
Кто-то остается
из чужих.
И для кого-то
шепот ветра
Стал
отвратительной слизью.
А для меня —
сладкие километры
Прокрученной
лентой жизни.
И на ладонях — звезды,
Упавшие
с десятого этажа.
Жить никогда не поздно,
Маленькими кусочками
кружась.*

Акунаматата!

— Я простил тебе, что ты разгромил мой город, я простил то, что ты меня избил, но то, что ты испортил мой ужин! Нет!!!

Скрежет, шум, визги, грохот, вой доносятся из соседней комнаты, но все это глушит истошный смех моего брата! Всё, надоело, сначала прошу сделать его телик чуть тише, а он меня посылает на все три стороны, мол, это его любимый мультик, видите ли, там идет финальная битва за судьбу галактики между армией злобного доктора Децибела и хитрого Глофта. Ну, или кого-то из их компании.

М-да, ничего не остается кроме, как отступить, иду к холодильнику в надежде подкрепиться, а с полки на меня смотрит непонятное существо, именующееся «скелетоном».

Открываю просмотреть какой-то журнал, а оттуда большеглазая девица в школьной форме, где из-под коротюсенькой юбочки ненавязчиво проглядывает кружевное бельишко, а из-под блузочки выпирают груди, предлагает мне приобрести какую-то гадость.

Захожу в чат, а там на меня налетают куча неизвестных подружек, которые совсем недавно просмотрели какой-то шикарный, умопомрачительный, полнометражный, анимешный мульт, после которого они ушли в полнейший загул на целый месяц. Далее следует восторженное обсуждение целой плеяды японокитайских фамилий, которые не то, что произнести сложно, а я глазами до конца прочитать не могу!

Выключаю компьютер,

иду хотя бы с кошкой поиграть, а она носится по квартире, гоня мячик, из которой меня смотрит двузубая желтая губка в коричневых штанишках, а при каждом ударе ни о пол это сверкает и издает непонятные звуки — кошка в восторге, как и тысячи потенциальных покупателей подобного хлама. А из соседней комнаты продолжают доноситься ужасающие возгласы:

— Сдавайся, Туалетона-тор!

Так, стоп, все у меня зависание файлов, перегрузка системы. Да, неужели все дома у тех, кто это придумал?! Почему мы безропотно тоннами поглощаем все, чем нас пичкают? Неужели мы настолько деградировали, что спокойно воспринимаем, как ежечасно, ежеминутно, 24x7 мы выпитываем дикие, абсурдные здоровому разуму вещи?

Я помню, как в свое время плакала, когда у Симбы умирает отец, как ждала каждое воскресенье, чтобы посмотреть по первому очередную серию приключений Черного Плаща и Гуффи с друзьями, а Вино-Пух, олененок Бэмби, Маугли... На днях я с удовольствием пересмотрела Простоквашино, Чебурашку, Тайну третий планеты, Незнайку...

А некоторые товарищи на уроках рисуют хентай, ехидно переглядываясь. Мобильник разрывается от одной знакомой, пытающейся в очередной раз вспомнить, где, с кем, как и почему, только я не беру трубку, как только она выпутается из этого, снова пускается во все тяжкие...

Неужели куда приятнее

смотреть, как некий г-н Враг пытается уничтожить Землю, а ему противостоит некий Добрый Малый, который, побеждая неприятеля, громит в пух и прах все вокруг, сравнивает с землей небоскребы, города. И ни у кого не возникает мысли, что во всех этих домах живут, работают, отдыхают обычные мирные жители?

А потом взрослые хватаются за голову, как это так, там погибло столько-то человек, там подорвалось еще несколько, а тут пристрелили пятерых... если схватятся... ведь это уже самыеординарные события, которые уже как-то не шокирует, вы не находите?

Все же смотрели про Мамонтенка, а сейчас балдеют с того, как мистер Смерть воспитывает эгоистичную, самовластную, неприцициемую Менди с тупоголовым Билли. Все ждали «Ну, погоди!», а теперь Спандж Боба. А потом самодовольные фрики разрисовывают желтую губку в кабинете химии, подражая... чему, а если точнее, кому?

Не спорю, выходят иногда приличные, красивые, добрые мультики, но их единицы. Разве могут нести великое и доброе творения типа «Тейкшиз»?

— О, пара белых семейных трусов спасла тебя!

Да выключит он, наконец, ящик сегодня вечером?! Как я хочу, чтобы в своей скорлупе-самолете прилетели Чип и Дейл, и забрали меня отсюда, обратно в детство, чтобы не видеть в нем жестокость и насилие, как норму, а элементарную тупость, непроходимость и пошлость, как догму...

Настя КУДРЯВЦЕВА.

ЛЮБОВЬ на расстоянии

Хочется большой и чистой любви. Но где же этот один из миллиона? В сердцах иногда с губ срывается фраза: «Хоть бы поскорей его встретить. Мне даже не важно, из какого он будет города!»

Лера и Дима заставили меня опять поверить в настоящую и искреннюю любовь. Для многих они служили примером идеальной пары, в существование которой я уже не верила. Он из Москвы, она калининградка, которая любила впервые. Встречаются редко, но дорожат каждым мгновением. Она встречает его на вокзале и на земле появляется на двух счастливых людей больше. Когда видишь эти глаза, то понимаешь, как ты не прав, что усомнился в этом святом чувстве. Если же они дома, то целыми сутками висают в аске.

Прошло около года с момента их знакомства. Лера заканчивала 11 класс. Она любила Диму всем сердцем, поэтому выпускные экзамены сдавала с легкостью. До их знакомства, мы часто рассуждали о том, как уедем в Москву или в Питер и там обязательно добьемся успеха. Но все изменилось. Подняв эту тему, я поняла, что ей уже все равно уедет она или оста-

нется, поступит куда хочет или нет. Главное быть с ним рядом, она уже была готова вручить свою судьбу в его руки. Огонь ее глаз передавался мне, ее счастье становилось моим. *В глубине души я надеялась, испытать хоть капельку того, что происходит с моей подружкой.*

Конец лета. Лера сама не своя: потеряла все чем жила, ведь Дима нашел другую, поближе к себе, в Москве.

— Знаешь, сейчас я живу, как в той песне «Никто не замечает, как плачет ночами та, кто идет по жизни, смеясь». Внутри мне больно, но улыбаться всем приходится... Почему же он так поступил? Ведь я чувствовала, что он искренне любит...

— Наверно, он просто не выдержал это испытание. Ведь любовь никогда не дается просто так...

**Разочаровавшаяся
в любви на расстоянии
Таня КОСТЮК.**

P.S. Эта история не является единичной. На моей памяти много любящих с разбитыми сердцами в разных городах. Почему же все, что идеальной картинкой складывается в теории не имеет ничего общего с реальной жизнью? Может дело в нас, а не в любви на расстоянии!

тайна, теперь и ты её узнаешь.

Облака куда-то исчезли, теперь я лучше вижу вас всех, главное, сейчас не оступиться, продолжать так же уверенно идти по небу к вокзалу. Уже скоро начнет светать, вот мне в спину уже начинают стучаться первые вестники восходящего солнца. Беги, беги, ты должна встретить новый день в экспрессе до воздушного замка. Билеты же не забыла?

По воздуху бежать легче, нет сопротивления кед о ещё не высохший после вчерашнего дождя тротуар. И откуда это я такая умная? Говорят, человек в последние минуты своей жизни вспоминает все, странно, я физику никогда особо не учила... Южный, спасибо тебе за все, мне уже некогда прощаться с тобой, ведь еще регистрация, а солнце уже просто тарабанит в спину. Плюс седьмой уровень над красной черепицей, пятый путь, тринадцатый вагон, вот он, желто-голубой с серебристым крылом... Да, билет в один конец, до... До свидания, мой Кёниг, я буду скучать, а ты?

Настя КУДРЯВЦЕВА.

Прогулка

тут, как неприкаянные, вас тут много: красивых, неуклюжих, странных, покореженных возрастом, кто приоделся в новый костюмчик, кто и рад бы умереть, да не дают еще. Одни гордо стоят, выпятив грудь вперед, другим стыдно за самих себя, но они уже проросли тут корнями. Я люблю каждого из вас, честно, и даже если скажу пионерское, вы только горько засмеетесь... Что ж, смейтесь, только не забывайте меня, как я когда-то бродила по вашим подворотням, тусила в ваших подъездах, писала послания на ваших стенах, не кровью, маркером. Сохраните меня в каждом кирпичике. Да! Забетонируйте меня в основании, не дайте мне улететь отсюда, черт возьми! Но мне пора, вперед, дальше, не задерживайся, а то опоздаешь.

Эстакадный, мой ненаглядный, сколько раз я сбивала набойки, спеша тебе объяснить, что к чему, и куда это я так бегу, почему я не могу побыть с тобой на пол-

толпы, беспощадно топчущей твоё сердце, плюющей тебе в лицо, абсолютно не понимающей тебя. Прости, сегодня я не с тобой, не пройду по твоему изрезанному рубцами телу, не попытаюсь разгадать твой замысловатый шифр. Я пройду мимо на своей волне, к звездам, дальше, не забывай меня, я еще вернусь, наверное...

Мои милые старые друзья, всегда ходила под ватной шапкой, а теперь парю. Смешно. А вы уже начинаете молодеть. Вроде ещё совсем недавно у вас на макушках просвечивалась рыжина, да волосы начали выедать... Этого я, правда, сейчас не вижу, но помню. Я шла, шурша ими, было весело и беззаботно. Ветер подхватывал их и начинал танцевать. Все равно он скоро выдохнется и бросит их там, где они ему надоедят, знаем мы его... А теперь вы снова молоды, я к вам ещё вернусь, и вы снова напоете мне старую историю, которую я все равно не пойму, но вот уже который год упорно пытаюсь выучить ваш язык.

А, вы? Что же вы стоите